

*Л. А. Ивкина*¹
L. A. Ivkina

**В поисках национальной идентичности:
конституционные акты Колумбии эпохи
радикального либерализма (1853–1863)
In Search of National Identity: Colombia's
Constitutional Acts of the Era of Radical
Liberalism (1853–1863)**

Аннотация: Середина XIX в. в Колумбии (тогда Новая Гранада) ознаменовалась радикальными преобразованиями, вошедшими в историю как революционные события 50-х гг. Модернизация колумбийского общества затронула все стороны общественной жизни: политическую, экономическую, социальную и административную. Пришедшее к власти молодое поколение радикальных либералов в поисках путей национальной идентичности использовало в своей деятельности две взаимоположенные практики: выработку современных правовых норм национального созидания (конституционные акты) и практику гражданских войн, традиция, уходящая своими корнями в эпоху Войны за независимость 1810–1826 гг. Конституционные акты и реформы этого периода (1853–1863), создание современного государства основывались на признании федеративного устройства республиканского общества и полного искоренения всех пережитков старого колониального режима. В предлагаемой работе дается анализ конституционных актов этого важного периода в истории Колумбии (1853–1863), их роль и

¹ Людмила Андреевна Ивкина, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; (Ivkina Liudmila A., Doctor (PhD), Senior Reseacher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, lais07@mail.ru). ORCID 0000-0003-0388-7957

значение для последующего развития страны.

Ключевые слова: конституции и конституционные акты (1853–1863), федерализм, радикальные либералы, поколение 1848, консерваторы, гражданские войны.

Abstract: The middle of the XIX century in Colombia (then New Granada) was marked by radical transformations, which went down in history as the revolutionary events of the 50s. The modernization of Colombian society affected all aspects of public life: political economic, social and administrative. The younger generation of radical liberals who came to power in search of ways of national identity used two mutually contradictory practices in their activities: the development of modern legal norms of national creation (constitutional acts) and the practice of civil wars, a tradition rooted in the era of the War of Independence of 1810–1826. The constitutional acts of this period (1853–1863) and the creation of the foundations of the modern state were based on the recognition of the federal structure of the republican society and the complete eradication of all vestiges of the old colonial regime. The proposed work analyzes the constitutional acts and reforms of this period in the history of Colombia (1853–1863), their role and importance for the subsequent development of the country.

Key words: constitutions and constitutional acts (1853–1863), federalism, radical liberals, generation 1848, conservatives, civil wars.

DOI: 10.32608/2305-8773-2022-34-1-45-73

Во второй половине XIX в. на политической арене Колумбии (тогда Новая Гранада) появилось новое поколение либеральных деятелей, представителей зарождающейся торгово-экспортной буржуазии и интеллигенции, главным детищем которых стали важные социально-экономические, политические и административные реформы, определившие дальнейшее развитие страны. Их деятельность характеризовалась пламенной защитой либеральных принципов: они выступали за всеобщее избирательное право; отмену смертной казни, отделение церкви от государства, ликвидацию церковных и военных свобод (фуэрос), отмену рабства, абсолютную свободу слова, печати, собраний, сокращение армии, децентрализацию власти, упразднение всех монопольных ограничений и старой налоговой системы, свободную распродажу общинных земель (ресгуардо), свободу

торговли.

Либеральная идеология служила этому сектору постколониального общества в качестве инструмента в его борьбе за конструирование национальной идентичности. Они впитывали информацию, поступающую из Европы и США, чтобы использовать ее для формирования современного, светского республиканского общества, были знакомы с трудами французских просветителей, английских философов и экономистов, идеями утилитаризма Бентама, французского романтизма и раннего утопического социализма, критически воспринимая идеи иберийского происхождения и осторожно относясь к испаноязычным ценностям и институтам.

В основу конституционных актов, разработанных радикальными либералами в рассматриваемый период (1853, 1858, 1861, 1863), был положен принцип федеративной формы государственного устройства. Для радикалов федерализм был моделью национальной интеграции, которая лучше всего подходила для страны, учитывая ее региональную фрагментацию и раздробленность. При этом учитывался тот факт, что возникшие суверенные государства занимали территории в пределах тех границ, которые существовали и в колониальный период. Федерализм был признанием регионального разнообразия нации, естественным выражением ее геоисторической практики. Кроме того, радикалы под влиянием работ Токвиля связывали центральное правительство с диктаторскими режимами, полагая, что федеративная структура власти предотвратит возникновение авторитарных форм правления и позволит в полной мере осуществить закрепленные в конституциях широкие индивидуальные права и свободы.

На культурную и общественно-политическую жизнь Колумбии середины XIX в. огромное влияние оказали события, происходившие в это время в Европе, и особенно во Франции. Как отметил отечественный исследователь А. А. Щелчков, многие важные общественно-политические преобразования, начавшиеся в этот период в Новой Гранаде, были реакцией на

европейскую революцию 1848 года².

В эти годы в Боготе возникли семь издательств, в стране стали выходить более 50 периодических изданий различного толка, такие как *El Tiempo*, *El Bogotano Libre*, *El Neo-Granadino*, *La Esperanza*, *El Porvenir* и др. Широкая гласность, неограниченная свобода прессы и мнений позволила быстро распространять все новости о происходивших во Франции революционных событиях, а созданная видным радикальным деятелем Мануэлем Мурильо Торо правительственная газета «*Gaceta Oficial*» регулярно публиковала самые свежие новости о событиях французской республики. Был создан колледж «*Ла Индепенденсия*», где известные ученые и преподаватели Лино де Помбо, Фернандес Мадрид, Андрес М. Пардо, Сальдуа, Сербелеон Пинсон читали лекции по истории, географии, математике, юриспруденции и истории религии. Стала функционировать Панамская железная дорога, принадлежащая американской компании. Был издан декрет о создании банковской системы, введено в действие телеграфное сообщение между Колон и Панамой³. Хорографическая комиссия (1850–1859), возглавляемая итальянским географом полковником Агустином Кодасси (Агостино Кодацци, 1793–1859), в которую вошли известные либеральные деятели Колумбии Мануэль Ансисар, Мануэль Мария Пас, братья Сантьяго и Фелипе Перес, начала работу по комплексному обследованию территории Новой Гранады; речь шла не только о составлении общей карты страны, но и каждой провинции, региона и прихода, полном описании ее природных национальных ресурсов, физической и политической географии и топографии, ее флоры, численности населения, поиска новых путей, которые должны были связать все районы и провинции с центром. Оживление началось в сфере строительства дорог, было введено паровое судоходство по реке Магдалене, в Боготе возникли предприятия легкой промышленности. В парламенте широко обсуждался вопрос о создании федеративной

² Щелчков, 2012. С.80–89.

³ Perez Aguirre, 1959. P. 25–31.

политической системы.

Пришедшее к власти поколение 1848 г. предприняло модернизацию политической и общественной структуры общества с целью включения страны в международное разделение труда. Это была группа радикально настроенной молодежи, представители второго поколения либеральных деятелей. В нее входили Мануэль Мурильо Торо, братья Хосе Мария и Мигель Сампер, Сальвадор Камачо Рольдан, Анибал Галиндо, Сантьяго и Фелипе Перес, Мануэль Ансисар, Хосе Мария Рохас Гарридо, Акилео Парра, Фелипе Сапата, Сесар Конто и др. Их цели и задачи в значительной степени перекликались с теми, за которые выступал Франсиско Паула де Сантандер и его соратники в 20-е гг. XIX в. (к ним относились Хосе Иларио Лопес, Хосе Мария Обандо, Хосе Мария Мело, Эсекиэль Рохас, Флорентино Гонсалес и др.). Но если правительство Сантандера (1832–1837) заложило лишь идеологические основы либерального реформирования социально-экономических и политических структур общества, то молодые либералы 1840–1850-х гг. стремились в кратчайший срок преобразовать страну и превратить ее в современное светское государство⁴. Эта группа «просвещенной молодежи», по мнению отечественного историка А.А. Щелчкова, считала, что с «завоеванием независимости колониализм в Колумбии не был разрушен, «старый режим» пережил бурю «революции освобождения»... «Молодые либералы провозглашали своей целью уничтожение всех пережитков колониализма и феодализма (абсолютизма и религиозного фанатизма), создание подлинно демократических и республиканских основ нового государства»⁵.

Уже при консервативном президенте Томасе Сиприано де Москере (1845–1849) был осуществлен ряд мер по осуществлению новой экономической политики (либерализация торговли и налоговые свободы). Но наиболее важные реформы социально-экономического, политического и

⁴ Delpar, 1981. P. 5.

⁵ Щелчков, 2012. P. 85.

административного характера, определившие основные тенденции исторического развития Колумбии до 1886 г., были приняты в годы правления видного политического деятеля Колумбии либерала Х. И. Лопеса (1849–1853). Были высланы из страны иезуиты, ликвидирована общинная собственность индейцев (ресгуардо), отменена торговая монополия на табак, запрещена смертная казнь, введен гражданский брак, издан закон о свободе печати и обязательном бесплатном начальном образовании, упразднены церковные привилегии (фуэро и десятина), церковь отделена от государства, а министр экономики в правительстве Лопеса М. Мурильо Торо начал осуществлять децентрализацию налоговой реформы. Главной заслугой правительства была отмена рабства в 1851 г.

Кульминацией всех либеральных преобразований стала новая конституция, принятая 20 мая 1853 г., которая послужила прелюдией для утверждения и господства идеи федерализма в стране⁶.

Конституция 1853 г. состояла из 64 статей и была одобрена всеми политическими силами: как либералами (голгойтианами и драконовцами), так и консерваторами. Ее текст был полностью подготовлен видным либеральным деятелем, министром финансов в правительстве Т. С. де Москеры Флорентино Гонсалесом (1805–1874).

В преамбуле конституции одновременно вместе с Богом, Законодателем Вселенной, упоминался и народ. Статья 1-я провозгласила Новую Гранаду «демократической, суверенной, свободной» республикой, «независимой от любой власти или иностранного государства, которая не есть и никогда не может быть достоянием какой-либо семьи или отдельной личности»). Это был первый и последний раз, когда законодатели определили колумбийский режим как демократию⁷. Гражданство предоставлялось мужчинам, рожденным в Новой Гранаде, достигшим возраста в 21 год, женатым (ст.2,3)⁸.

В конституции нет четкого разделения на органическую и

⁶ Valencia Villa, 1987. P. 130.

⁷ Pombo, Guerra, 1892. P. 267.

⁸ Ibid. P. 267, 268.

догматическую часть. Таковой по существу являлась 5-я статья (11 подпунктов). В ней содержался перечень индивидуальных прав и свобод, среди которых были такие, как: личная безопасность, неприкосновенность частной собственности и жилища, тайна частной переписки, свобода вероисповедания, если она не нарушала моральные устои общества и общественный порядок, право на занятие любой профессиональной деятельностью и предпринимательством, свобода мысли, слова, петиций, собраний (без оружия), свобода печати и прессы без всяких ограничений, равенство всех без исключения, отказ от любых аристократических титулов, званий и различий, вводился суд присяжных. Статья 6-я отменяла рабство. Статья 9-я вменяла в обязанность каждого гражданина уважать и исполнять законы, добросовестно платить налоги, служить Родине и защищать свободу и независимость Наций⁹.

Важным новшеством конституции была статья, вводившая ограниченное тайное прямое голосование. Избирались президент, вице-президент, судьи Верховного суда, Генеральный прокурор, исполнительные и законодательные органы провинций. Участвовать и принимать участие в выборах предоставлялось только лицам мужского пола старше 21 года, женатым (ст. 3,13)¹⁰.

В конституции был соблюден принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная власть делегировалась двухпалатному Конгрессу, избираемому на 2 года. В сенат избирался один представитель от каждой провинции, в палату представителей один депутат от 40 тыс. населения (ст.16)¹¹.

Исполнительная власть делегировалась народом президенту, избираемому на 4 года. За главой исполнительной власти страны закреплялись следующие полномочия: поддержание общественного порядка, вопросы ведения войны и мира, формирование армии и морского флота, решение финансовых

⁹ Ibid. P. 268, 269.

¹⁰ Ibid. P. 268, 271.

¹¹ Ibid. P. 271.

проблем, внешняя торговля, гражданское и уголовное законодательства, демаркация внешних и внутренних границ, международные отношения и подписание договоров, реформа конституции, проведение переписи населения, подготовка избирательного процесса, выработка системы меры и весов, чеканка монет и печатание денежных знаков, вопросы, связанные с иностранной иммиграцией и продажей пустующих земель, а также формирование народного образования (ст.26–35). Создавалась должность вице-президента (ст. 28)¹².

Судебная власть делегировалась Верховному суду нации и другим судебным органам, избираемым на 4 года. (ст.41). Верховный суд имел право отменять постановления муниципальных органов, противоречащих статьям основной конституции (ст.42). Была восстановлена должность Генерального прокурора страны (ст.45)¹³.

Другим важным принципиальным новшеством конституционного проекта являлась глава VIII, наделявшая муниципальные органы власти широкими полномочиями. Территория республики делилась на провинции, а те в свою очередь на приходы. (ст.47). Каждая провинция получила право принимать свою конституцию и свои органы исполнительной и законодательной власти для осуществления полномочий, которые «не затрагивали компетенции центрального правительства» (ст.48). В свою очередь исполнительные и законодательные органы власти провинций являлись агентами национальной исполнительной власти страны (ст.50). Губернатор провинции должен был неукоснительно исполнять законы и постановления президента республики (ст.50–52) Статья 53-я предоставляла президенту право приостанавливать деятельность губернаторов провинций в случае их несоответствия занимаемой должности с одобрения Верховного суда¹⁴. Этими законами вводилась своеобразная система сдержек и противовесов.

По мнению Валенсии Вилья, «конституция 1853 г.

¹² Ibid. P. 273–275.

¹³ Ibid. P. 276.

¹⁴ Ibid. P. 277–278.

содержала «много нововведений, которые можно рассматривать не только как прелюдию к федерализму, но, прежде всего, самый дерзкий эксперимент в конституционной истории страны¹⁵.

Конституция 1853 г. не преуспела в создании демократического общества, но ввела в действие центробежную силу, которая способствовала утверждению системы федеративного устройства государства, позволив провинциальным олигархам, торговой и агроэкспортной буржуазии реализовать свои стратегические интересы. Радикальный эксперимент стал результатом рационального выбора либерального руководства и консерваторов. Более того, консерваторы придерживались идеи экономического и политического федерализма и передачи широких полномочий регионам, как и сами либералы. Как справедливо отметил колумбийский историк Альваро Тирадо Мехия, в истории Колумбии идея федеративного государственного устройства присутствовала с самого начала ее независимого существования. Ее принимали и консерваторы, и либералы, и это не было точкой водораздела между двумя партиями¹⁶.

Во исполнение статей 10-й и 48-й конституции 1853 г. в период с 1853 по 1858 годы были изданы шестьдесят одна провинциальная конституция; три – в Касанаре, Памплоне и Сабанилье, по две – в Антиокии, Асуэро, Боготе, Буэнавентуре, Картагене, Каука, Чоко, Мариките, Момпосе, Нейве, Оканье, Пасто, Риоаче, Санта-Марте, Сокорро, Тундаме, Тунхе, Велесе и Верагуасе; по одной – в Барбакоа, Кордове, Кундинамарке, Чирики, Гарсия-Ровире, Медельине, Попаяне, Санандере, Сото, Текендаме, Тукерресе, Вальедупаре и Сипакира¹⁷.

Идеи федерализма и экономического либерализма только начали осуществляться, однако политические противоречия как внутри либеральной партии, так и между Демократическими обществами, выражавшими интересы столичных ремесленников, и правительством вылились в государственный

¹⁵ Valencia Villa, 1987. P. 131.

¹⁶ Tirado Mejia, 1981. P. 51.

¹⁷ Restrepo Piedraita, 1979. T. I, P. 379–415.

переворот и создание «Плебейской республики». 17 апреля 1854 г. генерал Хосе Мария Мело, признанный драконовец, имевший большую поддержку среди ремесленников столицы, сверг президента Обандо и восстановил экономический протекционизм с целью защиты национального ремесленного производства. Но уже в декабре 1854 г. Мело был свергнут в результате стратегического объединения либералов и консерваторов¹⁸. Этот временный союз обеспечил приход к власти консерваторов, занявших ведущие позиции в правительстве страны. Президентом был избран Мануэль Мария Мальярино (1855–1857), а затем М. Ospina Родригес (1857–1862).

По конституции 1853 г. в стране насчитывалось тридцать пять провинций. Пойдя навстречу требованиям некоторых регионов и при поддержке центрального правительства, в нее были внесены некоторые поправки по укрупнению территориальных единиц. В дополнение к Конституции 1853 года, принятом в феврале 1855 г. в статье 12-ой предусматривалось, что законодатель может "объединять в штат, в соответствии с настоящим актом, любую часть территории гранадинской нации"¹⁹. Так, в 1855 г. был создан штат Панама, в который вошли 4 провинции – Панама, Асуэро, Верагуас и Чирики. В 1856 г. Антиокия получила тот же статус, и к концу 1857 г. несколько провинций были преобразованы в штаты в рамках унитарного государства. В этих условиях, когда в апреле 1857 г. Мариано Ospina Родригес начал свой срок в качестве президента Новой Гранады, страна столкнулась с конституционным кризисом: в централизованной республике размещались пять суверенных государств и 23 провинции²⁰. Это серьезное конституционное несоответствие, возникшее в 1855 г., отменила новая конституция. Она была принята 22 мая 1858 г. и стала первой конституцией с ярко выраженной федералистской тенденцией. За нее проголосовал 71 депутат, из

¹⁸ Подробнее см.: Щелчков, 2012, с. 191–235.

¹⁹ Pombo, Guerra, 1982. P.283.

²⁰ Valencia Villa, 1987. P.135.

которых 25 были либералами и 46 - консерваторами²¹.

Конституция состояла из 9 глав и 76 статей и как обычно апеллировала к Всевышнему как Верховному Законодателю Вселенной, при этом упоминание о воле народа отсутствовало. 1-я статья гласила: «Штаты Антиокия, Боливар, Бояка, Каука, Кундинамарка, Магдалена, Панама и Сантандер вступают в бессрочный союз на принципах конфедерации, образуя суверенную, свободную и независимую нацию под названием «Гранадская конфедерация» и подчиняются решениям центральной власти в соответствии с настоящей Конституцией»²². Гранадской конфедерации принадлежали все недра, шахты, пустоши и присвоенные земли, солеварни и соляные разработки, изумрудные прииски, все движимое и недвижимое имущество (ст.6,7)²³. Гражданами считались мужчины старше 21 года, женатые (как и в конституции 1853 г.).

В конституции был соблюден принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательная осуществлялась двухпалатным конгрессом, избираемым на два года. В верхнюю палату (сенат) избиралось по 3 депутата от каждого штата, в палату представителей- 1 депутат от 60 тыс. жителей²⁴. В выборах могли принять только граждане мужского пола в возрасте старше 21 года, женатые. Носитель исполнительной власти президент избирался прямым, тайным, (как и по конституции 1853 г.) голосованием сроком на 4 года. Члены Верховного суда избирались сенатом, а Генеральный прокурор – палатой представителей также на четыре года (ст. 61). Был отменен пост вице-президента, вместо него создан институт трех уполномоченных, которые должны

²¹ Pérez Aguirre, 1959. P.79.

²² Pombo, Guerra, 1892. P. 289; Необходимо отметить, что уже в 1-ой статье и в дальнейшем тексте конституции, а также в «Пакте о союзе» (1861) и конституции Рионегро (1863) содержатся технические ошибки, когда используется термин «конфедерация». На наш взгляд, речь здесь шла о федерации.

²³ Ibid. P. 290, 291.

²⁴ Ibid. P. 294, 298, 305.

были замещать президента в случае его отсутствия (ст.42)²⁵.

Центральная власть конфедерации (исполнительная и законодательная) получила довольно широкие полномочия. В ее компетенцию входили следующие вопросы: обеспечивать общественный порядок в случае конфронтации, возникавших между двумя или несколькими штатами или в случае нарушения одним из штатов конституции и законов центральной власти; объявлять состояние войны или мира, осуществлять внешние отношения, защиту страны, надзор за крепостями, морскими портами и доками, арсеналами и другими общественными объектами, принадлежащими конфедерации, организовывать и управлять доходами и расходами, устанавливать систему мер весов, чеканку монет, устанавливать герб и флаг страны, проводить перепись населения и осуществлять демаркацию границ страны, поддерживать свободное обращение товаров между штатами и устанавливать мир между ними, создавать новые штаты, осуществлять контроль за навигацией по рекам и межконтинентскими сообщениями. За центральным правительством и властями штатов закреплялся контроль за организацией системы народного образования и деятельностью почтового ведомства (ст.15,23 подпункта и 16)²⁶.

Глава III-я подробно регламентировала права штатов. Они могли создавать свои провинциальные исполнительные и законодательные органы власти, но были обязаны подчиняться решениям центральной власти. Их правительства, народные, представительные, избираемые, альтернативные и ответственные, не имели право вмешиваться в религиозные дела, возрождать рабство, препятствовать продаже оружия и вооружения, отчуждать часть своей территории другой стране или заключать с ними контракты или соглашения, налагать контрибуции на импортные и экспортные операции; вмешиваться в концессии, предоставляемые компаниям или физическим лицам федерации, а также в дела корпораций или

²⁵ Ibid. P. 298,305.

²⁶ Ibid. P. 292–294.

национальных должностных лиц; использовать другой флаг или другой герб; налагать взносы на товары, подлежащие потреблению в другом штате; облагать налогом имущество федерации; облагать жителей других штатов и их имущество дополнительными контрибуциями, взимать плату или вводить налоги на продукты и товары, облагаемые налогами центрального правительства и т.д. (ст.8–13)²⁷.

В то же время правительства штатов были обязаны выполнять законодательные и нормативные акты, издаваемые центральной властью федерации (ст.10). Верховный суд получил право вмешиваться в конфликты, возникавшие как между штатами, так и между ними и федеральным правительством (ст. 49), а также отменять законы, принятые правительствами штатов, если они противоречили конституции федерации. Окончательное решение должен был принять сенат (ст. 50)²⁸.

Таким образом, правительство федерации получило довольно существенные права и контроль над региональными властями штатов, была создана своеобразная система сдержек и противовесов, а учитывая тот факт, что у власти находились консерваторы, каждая политическая сила интерпретировала по-разному принципы взаимоотношений между центральной и региональными властями. Известный колумбийский экономист Анибал Галиндо (1834–1901) отметил в своих воспоминаниях, что, хотя штаты официально не были провозглашены суверенными, «фактически они были таковыми, так как имели свои собственные административные органы власти, свои конституции и свои местные законы при абсолютной независимости от центральной власти»²⁹.

Пятая глава (статьи 56 и 57) представляла догматическую часть конституции. В ней были перечислены широкие индивидуальные права и свободы, которые практически повторяли перечень гарантий, зафиксированных в конституции

²⁷ Ibid. P.291, 292.

²⁸ Ibid. P. 291, 301, 302.

²⁹ Galindo, 1900. P. 95.

1853 г.: никто не мог быть осужден трибуналами или подвергнут аресту без предъявления обвинения, право владения собственностью не могло быть нарушено за исключением особых случаев с обязательной компенсацией; свобода мнений и высказываний через прессу без всяких ограничений; право заниматься любой хозяйственной деятельностью; равенство всех перед законом, неприкосновенность жилища и частной переписки, свобода вероисповедания, право на мирные ассоциации без ношения оружия, создание суда присяжных и т.д. В перечень прав были добавлены такие, как право свободного передвижения по стране и за ее пределами и право на образование³⁰.

Как уже было отмечено, конституцию 1858 г. единодушно приняли как консерваторы, так и радикалы, выступившие единым фронтом против плебейской революции 1854 г., откровенных разногласий по этому вопросу не существовало; и те, и другие пытались прежде всего решить свои региональные проблемы и укрепить свою власть в каждом штате. Федералистские тенденции, победившие при создании конституции 1858 г., способствовали возникновению сильных центробежных тенденций, параду суверенитетов. Борьба оппозиционных политических группировок была сдублирована и теперь возникала не только на национальном уровне, но и на региональном, и усложняла политическую ситуацию в стране. По словам А. Васкеса Каррисосы страна «потеряла административную и политическую целостность, превратившись в суверенную конфедерацию суверенных республик»³¹. Однако и эта конституция действовала недолго, всего три года и четыре месяца.

Конституция 1858 г. вступила в силу в довольно сложный экономический период. Мировой финансовый кризис 1857 г. сказался на производстве главного экспортного продукта в тот период табака ввиду возросшей конкуренции на мировом рынке со стороны табачного производства голландских колоний в

³⁰ Pombo, Guerra, 1892. P. 303–305.

³¹ Vázquez Carrizosa, 1979. P. 128.

Индонезии. Это повлекло за собой разорение владельцев мелких табачных хозяйств. Существенно сократились поступления в национальную казну ввиду децентрализации налоговой системы. Если в конце 40-х гг. они составляли более 3,3 млн долл, то в 1858–1859 гг. – около 1,7 млн долл, в то время как расходы - 2,47. Таможенные пошлины – 1, 200 млн долл – составляли главную строку доходов³². Расходы на осуществление хозяйственной и административной деятельности страны были минимальны. В 1857 г. численность постоянной армии страны сократилась с 1.700 до 500 человек³³. Внешний долг страны составлял свыше 44,7 млн долл³⁴. Бедность и нищета широких слоев населения была вопиюща, а сохранение земельного фонда в руках крупных собственников и католической церкви, зачастую не использовавшихся полностью, препятствовало ее свободному обращению на рынке.

В такой сложной экономической ситуации, вызванной резким падением доходов федерации, консервативное правительство М. Оспины Родригеса приняло в феврале-мае 1859 г. ряд законов, ущемлявших самостоятельность штатов. В частности, был принят избирательный закон, по которому в каждом штате создавались избирательные комиссии из представителей центральной власти с целью осуществления контроля за проведением выборов; создавались финансовые инспекции, главы которых (интенданты), назначаемые центральным правительством, должны были осуществлять контроль за сбором налогов и таможенных пошлин; был введен надзор за вооруженными силами штатов и увеличена численность национальной армии³⁵. Эти постановления вызвали недовольство либералов и спровоцировали новую гражданскую войну, вошедшую в историю, как «война

³² Palacios, Safford, 2002, P. 412; PérezAguirre,1959, P. 92; Vázquez Carrisoza,1979, P.128,129.

³³ Palacios, Safford, 2002. P. 412.

³⁴ Pérez Aguirre,1959, P. 113.

³⁵ Leyes y decretos expedidos por el Congreso Constitucional de la Nueva Granada en 1859. Bogotá, Imp. del Estado. 1859, P. 60–69, 94-95.

суверенитетов 1859–1862 гг.». Вооруженный конфликт между либералами и консерваторами приобрел общенациональный характер, в результате которого консерваторы потерпели поражение и вынуждены были на долгие годы потерять контроль над страной и уступить власть радикальной фракции либеральной партии (голгоотианам)³⁶.

По окончании «войны суверенитетов 1859–1862 гг.» примкнувший к радикалам генерал Т. С. де Москера, сторонник сильной авторитарной власти, продолжил радикальные преобразования: Гранадская конфедерация была переименована в Соединенные штаты Новой Гранады (такое название существовало до 20 сентября 1861 г.); иезуиты вновь были изгнаны из страны; была запрещена деятельность религиозных обществ и поставлены под контроль государства все религиозные конфессии (закон о «туиссон»); издан закон о деамортизации земель, находившихся в распоряжении «мертвых рук», создан 9-й штат Толима и федеральный округ со столицей в Боготе, издан декрет о созыве Конституционной ассамблеи и др.³⁷. Самым важным был декрет от 9 сентября 1861 г. о деамортизации городской и сельской собственности и земель, принадлежащих гражданским и церковным организациям, благотворительным и образовательным обществам. Автором этого закона был Рафаэль Нуньес, тогда радикал, занимавшийся при правительстве Т. Москеры экономическими вопросами. Статья 6-я декрета устанавливала, что городская и сельская собственность отчуждаются в пользу нации с последующей распродажей мелкими лотами на аукционах ...³⁸.

Собравшийся в столице конгресс принял 20 сентября 1861 г. временный «Пакт о союзе», состоявший из 46 статей. Штаты

³⁶ Ивкина, 2019. С.253–264.

³⁷ Pombo, Guerra, 1892. P. 311.

³⁸ Actos oficiales del Gobierno Provisorio de los Estados Unidos de Colombia. Bogotá: Imprenta de Hecheverría Hermanos, 1862. P.336–339; Knowlton, 1977. P.41; Этот декрет был скопирован с подобного, принятого в Мексике в 1856 г. при президенте И. Комонфортте. В Мексике эта отчуждение было сделано в пользу арендаторов, а в Колумбии в пользу всей нации.

Магдалена, Боливар, Бояка, Сантандер, Кундинамарка, Каука и Толима провозглашались суверенными и независимыми и объединялись навечно в суверенную и независимую нацию, получившую название Соединенные Штаты Колумбии. Пакт определял полномочия штатов и прерогативы центрального правительства, предусматривал разделение властей и гарантировал широкие личные свободы. Было отменено прямое и тайное голосование. Москера провозгласил себя временным президентом и верховным главнокомандующим до созыва новой Конституционной ассамблеи³⁹.

Одержав сокрушительную победу над консерваторами, 4 февраля 1863 г. в Рионегро (Антиокия) была созвана Учредительная ассамблея, на которой были представлены лишь либералы.

Один из участников Конституционной ассамблеи Сальвадор Камачо Рольдан оставил яркие воспоминания о происходивших во время заседаний дискуссиях по наиболее важным вопросам будущего государственного устройства, о разногласиях между Москерой и его сторонниками и либералами по ключевым вопросам конституционного созидания. Он считал, что главным недостатком конституции было отсутствие депутатов от консервативной партии: «Учитывая тот факт, что на Конституционной ассамблее была представлена лишь только одна партия, мое предложение заключалось в том, чтобы просто восстановить действие конституции 1858 г., разработанной обеими партиями; и хотя по численности консерваторы тогда имели более трех пятых состава, но это был наглядный показатель подлинного либерализма»⁴⁰.

Одной из наиболее обсуждаемых проблем стал вопрос о взаимоотношениях между церковью и государством. Позиции депутатов давали представление о существовавших партийных разногласиях, которые будут продолжаться в течение следующих двадцати лет: генерал Москера и его сторонники выступали за полное подчинение церкви государству, в то

³⁹ Actos oficiales... P.117–126.

⁴⁰ Camacho Roldán, 1976, P. 234.

время как другие склонялись к свободному вероисповеданию по принципу: свободная церковь в свободном государстве. Серьезные прения разгорались по поводу создания и численности национальной армии, экономических вопросов, связанных с формированием бюджета, кредитной и налоговой системы, прерогатив и полномочий центральной исполнительной власти, индивидуальных прав и свобод. Из 63 присутствующих либеральных депутатов 28 поддерживали Москеру, 28 находились в оппозиции к генералу и 5 сохраняли нейтралитет⁴¹.

Автор высказал негативное отношение к генералу Москере, часто нарушавшему работу законодательной ассамблеи и предпочитавшего применение силы свободе и разуму. Признавая за ним несомненный талант полководца, его мужество и отвагу, его искреннее желание содействовать прогрессу страны, Камачо Рольдан отмечал, что «план генерала Москеры состоял в том, чтобы поставить либеральную партию между молотом и наковальней: между консервативной реакцией и военной диктатурой под названием либеральной диктатуры»⁴².

Много дискуссий возникло в процессе обсуждения первой статьи конституции, где дважды употреблялось слово «суверенные» применительно как к штатам, так и к самому государству в целом, что, по мнению автора, было ложной идеей, заимствованной из конституционного опыта США⁴³. И с ним нельзя не согласиться.

Предметом ожесточенных споров стала 15-я статья, содержащая перечень индивидуальных прав и гарантий. Москера и его сторонники настаивали на выделение этого вопроса в отдельный специальный закон. Автор писал: «За каждый из пунктов статьи шла парламентская битва в поддержку идеи, что главная цель политической ассоциации состоит в том, чтобы использовать силу общества для смягчения условий жизни, защиты самых слабых и разрешения

⁴¹ Ibid. P.226.

⁴² Ibid.P.233.

⁴³ Ibid. P. 234, 235.

разногласий, возникающих между людьми, при помощи беспристрастных судей»⁴⁴. В результате голосования статья была принята большинством (57 голосов). Критике подверглась также статья о неограниченной абсолютной свободе печати, которая была одобрена и принята законодателями⁴⁵.

В то же время автор указал на два существенных вопроса, которые не были рассмотрены и которые необходимо было бы добавить в перечень гарантий: предоставить жителям возможность приобретать земельные наделы и воспрепятствовать захвату огромных пустующих земель крупными владельцами и созданию новых феодальных поместий. Другой вопрос касался организации современной национальной армии, чтобы положить конец системе рекрутского набора солдат, восходившего к периоду борьбы за независимость и широко практиковавшегося генералом Боливаром⁴⁶.

8 мая 1863 г. после стодневных обсуждений и дискуссий была принята новая конституция, вошедшая в историю как «Конституция Рионегро». Она выражала интересы радикального крыла либеральной партии, пришедшей к власти после «войны суверенитетов 1859–1962 гг.».

Конституция Рионегро состояла из 93 статей и 13 глав. Это была первая конституция, преамбула которой не содержала упоминание Бога; в ней говорилось «от имени и по воле Народа и Штатов, которые он представляет...».

Статья 1-я конституции гласила: «Суверенные штаты Антиокия, Боливар, Бояка, Каука, Кундинамарка, Магдалена, Панама, Сантандер и Толима объединяются в вечный союз на принципах конфедерации ради сохранения своей внешней безопасности и взаимной поддержки, и образуют свободную суверенную и независимую нацию «Соединенные Штаты Колумбии». Статья 2-я обязывала властей штатов оказывать друг другу взаимную помощь в случае угрозы суверенитету

⁴⁴ Ibid. P.235.

⁴⁵ Ibid. P.235, 237; Это право было зафиксировано еще в конституции 1853 г.

⁴⁶ Ibid. P. 238, 239.

каждого штата и всего Союза в целом»⁴⁷.

Гражданами республики признавались люди, рожденные на территории страны, дети родителей, получивших гражданство, а также натурализованные иностранцы. Право занимать государственные должности в правительстве, избираться и быть избранным предоставлялось мужчинам старше 21 года и женатым. Каждый колумбиец был обязан защищать родину и ее независимость (ст.31–35)⁴⁸.

В конституции соблюден принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Догматическая часть (ст. 15, 16 подпунктов) не выделена в отдельную главу, а входит во II-й раздел II-ой главы (права и обязанности штатов).

Особе внимание в конституции уделено деятельности штатов. Они также провозглашались суверенными и получили право формировать свои народные представительные, избираемые, альтернативные и ответственные правительства; свои конституции; свою налоговую систему и бюджет, ликвидировать рабство. В соответствии с 6-й и 7-й статьями правительства штатов получили право запрещать религиозным обществам, ассоциациям и общинам приобретать недвижимость; она могла быть отчуждаема и делима только по исключительному желанию ее владельца или передаваться по наследству в соответствии с общим правом. Навсегда запрещалась деятельность религиозных обществ и учреждений, стремившихся вывести собственность из свободного обращения. Заключать ипотечные долговые кредиты разрешалось только при участии государственного казначейства, что, по существу, вело к ликвидации церковного латифундизма и создавало условия для расширения товарных отношений в сельском хозяйстве и свободного обращения на рынке пустующих земель и имущества «мертвых рук»⁴⁹.

Властям штатов запрещалось взимать налоги с импортируемых и экспортируемых товаров, что входило в компетенцию центральной власти; взимать налоги с товаров,

⁴⁷ Pombo, Guerra, 1892, P. 323.

⁴⁸ Ibid. P. 331.

⁴⁹ Ibid. P. 324.

проходивших транзитом через территорию штатов и с собственности, находившейся на территории штатов, но являвшейся собственностью центрального правительства, передавать иностранным государствам какую-либо часть своей территории; направлять на рассмотрение правительства все конфликты, возникшие между двумя или несколькими штатами, которые не удалось решить мирным путем; соблюдать строгий нейтралитет в случае возникновения разногласий между жителями других штатов, запрещать рабство на территории штатов; нарушать свободу и независимость или общественный порядок другого штата. (ст.8–13). Все принимаемые штатами акты и декреты, выходявшие за пределы их законодательной компетентности, подлежали отмене (ст.14). Статья 9-я обязывала власти каждого штата исполнять все законы, одобренные и принятые основной конституцией Соединенных Штатов Колумбии, декреты президента республики и постановления Верховного суда⁵⁰.

Статья 15-я провозглашала индивидуальные права и свободы, которые должны были гарантироваться как центральным правительством, так и властями штатов. Они практически все упоминались в конституциях 1853 и 1858 гг. Среди основных прав были такие, как безопасность и невмешательство в личную жизнь граждан, отмена смертной казни, сокращение тюремного срока до 10 лет; защита собственности от конфискации (только в случае крайней необходимости или ввиду тяжких преступлений), абсолютная неограниченная свобода слова, печати, мнений и высказываний, право на создание гражданских объединений; свобода передвижения по территории страны и за ее пределами; свобода заниматься любым ремеслом и хозяйственной деятельностью; право ношения, продажи и покупки оружия в мирное время, право на образование, неприкосновенность жилья и частной переписки, право исповедовать любую религию, не нарушающую национальную целостность или общественный

⁵⁰ Ibid. P. 324–326.

порядок⁵¹. Из новых прав были такие как: отмена смертной казни и право ношения, продажи и покупки оружия в мирное время, подвергшееся впоследствии резкой критике со стороны самих создателей конституции.

Штаты делегировали центральному правительству права и обязанности, которые не входили в компетенцию их собственных правительств, что существенно ограничивало его роль. В его компетенцию входили такие вопросы, как внешние отношения, объявление войны и мира, проведение переписи населения, создание и поддержание национальной армии, внешняя торговля, морские перевозки, каботаж, разработка национального флага и герба, чеканка монет, принятие системы мер и весов, развитие системы образования и почтовой службы, создание статистических учреждений, выработка географических и топографических карт территории страны; решение спорных вопросов и разногласий, возникающих между штатами и др.⁵².

В качестве системы сдержек и противовесов была принята статья, запрещающая центральному правительству объявлять войну какому-либо штату без предварительного одобрения Конгресса (ст.19). Центральная власть также была обязана в целях сохранения национального единства и безопасности общества осуществлять строгий надзор за всеми религиозными обществами (ст.23). Все распоряжения и акты центрального правительства, ущемлявшие индивидуальные права и свободы граждан, изложенные в 15-ой статье конституции, а также ограничивавшие суверенитет и свободы штатов, подлежали аннулированию по решению абсолютного большинства законодательных органов штатов. (ст.25)⁵³.

В конституции были подробно зафиксированы обязанности и права законодательных, исполнительных и судебных органов центральной власти. Было отменено прямое тайное голосование. Выборы исполнительной власти- президента- были непрямыми, а осуществлялись штатами, каждый из

⁵¹ Ibid. P. 326, 327.

⁵² Ibid., P. 327–329.

⁵³ Ibid. P. 329, 330.

которых имел лишь один голос (ст.75). Чтобы не допустить возникновения авторитарных форм власти и обуздать диктаторские амбиции генерала Москеры, главного лидера «войны суверенитетов», президентский срок был сокращен с четырех до двух лет без права повторного переизбрания(ст.79). Это касалось и членов Конгресса и Генерального прокурора.

В обязанности президента входило строго следить за реализацией изданных законов и декретов, за пополнением национальной казны и исполнением бюджета, вести переговоры и объявлять войну или мир, руководить военными операциями в качестве главнокомандующего сухопутных и морских сил во время военных действий или иностранной интервенции, быть гарантом поддержания в стране общественного порядка. Ст. 66-я обязывала президента предотвращать любое вооруженное вмешательство одного штата против другого или против иностранной агрессии, а также следить за соблюдением общественного порядка в стране⁵⁴.

Законодательная власть принадлежала двухпалатному парламенту (сенату и палате представителей). Сенат представлял интересы штатов как самостоятельных политических субъектов, в него избирались по три представителя от каждого штата, то время как нижняя палата представляла колумбийский народ. Выборы были непрямыми и осуществлялись через систему выборщиков. В палату представителей избирался 1 депутат от 50 тыс. населения.

Сенат получил право отстранять от должности президента и правительство страны на основании обвинений в должностных преступлениях, выдвинутых палатой представителей или Генеральным прокурором, предоставив окончательное решение этого вопроса на рассмотрение Верховного суда нации; заслушивать обвинения, выдвинутые палатой представителей против президента, правительства, членов Верховного суда и Генерального прокурора страны, в преступлениях, совершенных ими при исполнении своих обязанностей;

⁵⁴ Ibid. P. 339.

принимать окончательное решение по поводу декретов и правовых актов, издаваемых властями штатов, как соответствовавших или противоречивших Федеральной конституции (ст.51)⁵⁵. Судебная власть провозглашалась независимой (ст.21) и входила в компетенцию как сената, так и федерального верховного суда, а в регионах осуществлялась трибуналами и судебными органами штатов. Члены Верховного суда избирались на четыре года (ст.79). Надзор за надлежащим исполнением своих обязанностей государственными чиновниками и служащими должно было осуществлять Общественное министерство в лице Главного прокурора нации (ст.73)⁵⁶.

91-я статья декларировала, что права человека являются частью национального законодательства, и оно может действовать в период военных действий при заключении мирного договора между воюющими сторонами, в обязанность которых входило соблюдение гуманитарной практики христианских и цивилизованных наций⁵⁷.

92-я статья конституции предусматривала довольно громоздкую процедуру ее реформирования (частичного или полного). Она могла быть изменена в случае: а) если это потребует большинство законодательных органов каждого штата; б) в ее обсуждении должны принять участие обе палаты конгресса каждого штата; в) реформы должны быть ратифицированы при единодушном одобрении сената каждого штата. Также вопрос реформирования конституции могла принять специальная Ассамблея, созванная конгрессом по требованию всех законодательных органов каждого штата⁵⁸. Сложная процедура изменений статей конституции, для чего требовалось единогласное решение обеих палат парламента или постановление Конституционной ассамблеи, созываемой по требованию законодательных собраний каждого штата, обусловила ее довольно долгое для страны (почти 23 года)

⁵⁵ Ibid. P. 335.

⁵⁶ Ibid. P. 341.

⁵⁷ Ibid.P. P. 343, 344.

⁵⁸ Ibid.P.344.

существование (до 1886 г.).

В национальной историографии Колумбии «конституция Рионегро» 1863 г. рассматривается как самый радикальный федеральный проект, когда-либо принятый в стране. Вокруг нее до сих пор не прекращаются дискуссии. «Черная легенда», созданная консервативными историками, негативно оценивает ее историческую роль, считая, что она стала порождением хаоса, анархии и беспорядков, и втянула в страну в период бесконечных гражданских региональных войн и конфликтов⁵⁹.

Представители либеральной национальной историографии, в целом объективно оценивая недостатки и достоинства этого правового документа эпохи радикального либерализма, считают ее важнейшим документом, внесшим существенный вклад в историю колумбийского конституционализма⁶⁰. По мнению колумбийского исследователя Эрнандо Валенсии Вилья, ни «в одной политическом кодексе не прослеживались так отчетливо призывы к кардинальным изменениям социального порядка в стране», что «депутаты подготовили не только самый радикальный, но и самый оригинальный федеральный проект, когда-либо существовавший в истории колумбийского конституционализма»⁶¹.

Высоко оценивал деятельность радикальных либералов и колумбийский историк М. Пуэнтес: «Либералы, собравшиеся в Рионегро, сражались как львы, защищая свои либеральные доктрины, а большинство из них выступало против своенравного яacobинского, милитаристского и авторитарного либерализма Москеры. Нередко, чтобы отстоять свою точку зрения, бравый генерал, считая себя победителем, прибегал к прямым угрозам, доставая свою шпагу»⁶². А Виктор Гюго, ознакомившись с текстом конституции Рионегро, переданной ему через колумбийского посла в Англии Антонио Марией

⁵⁹ Caro,1951; Henao, Arrubla,1938; Nieto Arteta,1975; Lévano Aguirre, s.f.; Vázquez Carrisoza,1979; Basilien Gainche, 2008.

⁶⁰ Valencia Villa,1987; Puentes,1961; Tirado Mejía,1981; Pérez Aguirre, 1941; Pérez Aguirre,1959; Molina,1984.

⁶¹ Valencia Villa,1987. P.137,138.

⁶² Puentes, 1961. P.239.

Прайдилья назвал ее "конституцией для ангелов"⁶³.

Сами создатели конституции, отмечая ее недостатки, в то же время подчеркивали ее достоинства. В частности, С. Камачо Рольдан указал на важные положения, касавшиеся защиты прав и свобод граждан, в которых была конкретизирована «система защиты человека со стороны государственных властей, называемая индивидуальными гарантиями». Одним из главных достоинств конституции он считал принятие системы сдержек и противовесов с целью «блокирования злоупотреблений со стороны той и другой власти: центральной (нации) и власти штатов»: «Признанное за двумя-третьими собраниями штатов право аннулировать законы Конгресса и декреты национальной исполнительной власти, а также наделение Верховного суда правом приостанавливать деятельность, а Сената отменять акты властей штатов, противоречившие Национальной конституции, были здоровым препятствием от произвола исполнительной власти. Федеральный верховный суд, наделенный правом разрешать споры как между штатами и нацией, так и между самими штатами, и закон, запрещавший исполнительной власти вести войну со штатами без разрешения Конгресса были, на мой взгляд, мудрым стремлением обеспечить внутренний мир»⁶⁴.

Конституция Рионегро 1863 г., сформулировав правила политической игры до 1886 года, стала высшей точкой федерализма в Колумбии XIX в., обеспечив радикальным либералам политическое господство в течение почти двух десятилетий (1863–1886). Тем не менее этот триумф колумбийского либерализма второй половины XIX в. не был лишен серьезных недостатков и просчетов, что впоследствии показало время.

В конституционных актах, принятых в период радикального либерализма (1853–1863) были закреплены важные социальные, экономические и политические реформы, такие как окончательная отмена рабства, секуляризация церковного

⁶³ Ibid. P.236.

⁶⁴ Camacho Roldán. P. 254, 255.

имущества и отделение церкви от государства, введение светского образования, прямое тайное (хотя и ограниченное) избирательное право. Особое место в них отводилось признанию индивидуальных прав и гарантий: свобода личности и неприкосновенность частной собственности и жилища, тайна частной переписки, право занятия любой хозяйственной деятельностью, право на абсолютную свободу слова, мнений, печати, собраний, свобода вероисповедания, право ношения, продажи и торговли оружием в мирное время. В качестве политической формы организации государственного устройства предлагалась федеративная система власти, которую тогда принимали как либералы, так и консерваторы. Все эти меры должны были способствовать превращению Колумбии в современное светское государство.

В то же время следует признать, что либеральная молодежь, создавшая конституционные проекты, была носителем индивидуализма, утопического социализма и французского романтизма. Именно это определяло дух их деятельности, а впоследствии предопределило поражение их политических планов. Проект нации радикалов был проектом просвещенной элиты, воображаемый цивилизационный идеал, в котором не присутствовали в качестве свободных граждан индейцы, крестьянские массы и бывшие невольники.

Для всех стран периферии, включившихся в мирохозяйственные связи позднее передовых стран Европы и США, было характерно значительное влияние политической надстройки, передовых доктрин, идей и концепций, господствовавших тогда в мировом пространстве, из которых просвещенная элита пыталась почерпнуть все самое передовое и современное, чтобы использовать их для политической модернизации своего общества. Заимствование конституционного опыта европейских стран и США служило радикальным либералам важным стимулом для реформирования общественно-политической жизни страны и создания основ современного светского общества. Но это не всегда приводило к быстрым результатам.

Один из представителей либеральных радикалов Мануэль

Ансисар (1811–1882), участник Хорографической комиссии (1850–1859), исследуя северные, мало населенные и обжитые территории страны, пришел к выводу, что в политическом плане существовало полное несоответствие между абстрактными идеями, которые муссировались в столице, и реальной жизнью в отдаленных сельских районах и приходах. «Республика, - писал Ансисар, - существует лишь на бумаге, в писаной конституции, в теориях правительства и в намерениях высших должностных лиц, она провозглашается и защищается журналистами, морально поддерживается просвещенными людьми; но в действительности, в основании ее здания, покоящегося на приходских и сельских округах, нет ничего, кроме чудовищной смеси привычных идей и законов колониального режима, замаскированных под республиканские формулы; законов без знания этих законов, без понимания того, что только точное исполнение законов может наполнить ее жизненным смыслом»⁶⁵.

Какой бы романтической или утопической не характеризовалась законотворческая деятельность радикальных либералов, следует признать, что конституции и конституционные акты, принятые в рассматриваемый период (1853–1863) – важный исторический эксперимент, важный исторический опыт и важный вклад в историю колумбийского конституционализма XIX века.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Ивкина Л.А.* Гражданская война 1859–1862 гг. в Колумбии //Латиноамериканский исторический альманах. М., ИВИ РАН, 2019. N21. С. 253–264. [Ivkina L.A. Grazhdanskaya vojna 1859–1862 gg. v Kolumbii //Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah. M., IVI RAN, 2019. N21. S. 253–264 – Civil War in Colombia, 1859-1862]
- Щелчков А.А.* Либеральная революция и «Плебейская республика» в Колумбии, 1849–1854. М., ИВИ РАН, 2012. [S

⁶⁵ Ancizar, 1853. P. 123, 124.

- chelchkov A.A. Liberal'naya revolyuciya i «Plebejskaya respublika» v Kolumbii, 1849–1854. M., IVI RAN, 2012 – [Liberal Revolution and Plebeian Republic in Colombia]
- Ancizar M. Peregrinación de Alpha por las provincias del Norte de la Nueva Granada, en 1850 y 1851. Bogotá: Imprenta de Echeverría Hermanos, 1853.
- Basilien Gainche M.-L. La constitucionalidad de contienda: la promoción jurídica de la Guerra civil en Colombia del siglo XIX// Historia Crítica. №35, enero-junio 2008.
- Camacho Roldán S. Escritos sobre Economía y Política. Bogotá: Ed.: Instituto colombiano de Cultura, 1976.
- Caro A. Artículos y Discursos. Bogotá: Biblioteca Popular de Cultura Colombiano- Ministerio de Educación Nacional, 1951.
- Delpar H. Red against Blue. The Liberal Party in Colombian Politics, 1863–1899. Alabama: Ed.: The University of Alabama Press, 1981.
- Galindo A. Recuerdos Históricos. 1840 a 1895. Bogotá, Im-ta de La Luz, 1900.
- Henao J.M., Arrubla G. History of Colombia. Univer. Of North Carolina Press, 1938.
- Knowlton R. J. Expropiación en el siglo XIX en México y Colombia. Una comparación // Siglo XIX en Colombia vista por Historiadores Norteamericanos. Bogotá: Editorial La Carreta, 1977.
- Líevano Aguirre I. Rafael Núñez. Bogotá: Compañía Gran-Colombiana de Educaciones, s.f.
- Molina G. Las ideas liberales en Colombia, 1849–1914. Primera parte. Bogotá: Tercer Mundo, 1984.
- Nieto Arteta L.E. Economía y cultura en la historia de Colombia. Bogotá: Ed. Tiempos, 1975.
- Palacios M., Safford F. Colombia: país fragmentado, sociedad dividida, su historia. Bogotá: Ed. Norma, 2002.
- Pérez Aguirre A. 25 años de Historia Colombiana. 1853 a 1878. Del Centralismo a la Federación. Bogotá: Ed. Sucre, 1959.
- Pérez Aguirre A. Los radicales y la Regeneración. Bogotá: Ed. Cronos, 1941.
- Pombo M.A., Guerra J.J. Constituciones de Colombia recopiladas y

- precedidas de una breve reseña histórica. Bogotá; Imprenta de Echeverría Hermanos, 1892.
- Puentes M.* Historia del Partido Liberal Colombiano. Bogotá: Prag, 1961.
- Restrepo Piedraita C.* Constituciones de la primera republica liberal (1853–1856). Bogotá: Universidad Externado de Colombia, 1979. T. I.
- Tirado Mejia A.* El Estado y la Política en el siglo XIX. Bogotá: El Ancora Editors, 1981.
- Valencia Villa H.* Cartas de Batalla. Bogotá; Univ. Nacional de Colombia, 1987.
- Vázquez Carrizosa A.* El poder presidencial en Colombia. Bogotá. Ed. Grupo editorial Dobry, 1979.